

В первой части вышеприведенной работы автор подробно анализирует все те проблемы, которые так или иначе связаны с типологией иноязычной лексики.

В первой главе он обращает внимание на некоторые вопросы терминологии, затем переходит к главной теме, т.е. к решению данной проблематики в современной лингводидактической литературе. Особое внимание он уделяет лексической типологии в концепции языковедов, лексикологов и методистов.

Три главы посвящаются вопросу ошибки, а именно значению ошибки как предмета исследования и как аспекта методологического. В дальнейшем обсуждаются виды и причины лексических ошибок. Эти вопросы рассматриваются как в межъязыковом, так и во внутриязыковом планах. Между тем как при классификации видов лексических ошибок автор считает главным критерием семантику и форму слова, причины же ошибок он разделяет на лингвистические (расхождение систем двух языков), дидактические (напр. ошибка как результат ошибочного методического приема учителя) и психологические (напр. интерференция, аналогия, частотность).

С типологией иноязычной лексики связано также и решение современных проблем минимизации и ее практическая реализация в так наз. словарях-минимумах.

В заключение первой, теоретической части работы автор знакомит читателя с собственной типологией иноязычной лексики. Дает точное определение лексической единицы и затем предлагает более широкую и более узкую концепцию этой типологии.

Главными ее критериями он считает дидактические критерии — трудность лексической единицы и ее отбор; вспомогательными критериями, по его мнению, являются критерии лингвистические.

В рамках более широкой концепции лексической типологии он обра-

щает внимание на лексическую единицу как в ее основной форме, так и в ее лексическом окружении (словосочетания; фразовые образования исключаются). В более узкой концепции иноязычные слова рассматриваются по различным аспектам только в их основной форме. Между тем как первая концепция является более комплексной, лучше соответствует цели коммуникативного усвоения языка, более узкая концепция представляет собственно лексическую (а не грамматическую, ортоэпическую и т.д.) типологию.

Во второй части работы приводятся результаты обширного лексического эксперимента. Его преимуществом можно считать не только количество полученных экспериментатором ответов испытуемых (26.209), но и то, что эксперименту подверглись испытуемые различного возраста (от пяти до 30—40 лет), профессии и образования.

Предмер эксперимента — запоминание слов русского языка в виде комплекса звуков. Испытуемыми были чешские дети, ученики и студенты.

Результаты эксперимента показывают, что решающим фактором при запоминании слов русского языка испытуемыми всех возрастных групп является количество сходств и расхождений в звуках и аффиксах лексических эквивалентов чешского и русского языков. Расхождения в их внутренней форме или другие факторы, которые могут влиять на процесс запоминания иноязычного слова, имеют в большинстве случаев второстепенное значение. С этой точки зрения необходимо рассматривать также влияние длины иноязычных слов на их запоминание и трудность их запоминания по частям речи.

Среди видов лексических ошибок чаще всего встречались звуковые субституции и ошибочные ответы в форме замены одних русских слов другими. Только пятилетние дети очень часто допускали ошибки в виде замены русского эквивалента другим чешским словом, чаще (это заслуживает особого внимания) в искаженной, чем правильной форме. Большое количество ошибок, именно таких ошибок, когда испытуемый вообще не ответил, по сравнению с ошибками, когда ответ был неправилен, можно у испытуемых всех возрастных групп объяснить или трудностью самого эксперимента (запоминание иноязычных слов у детей относительно хуже, потому что у них нет никакого или очень мало языкового опыта по сравнению со взрослыми), или различным отношением испытуемых к эксперименту (взрослые, в отличие от детей, скорее не отвечают, если думают, что их ответ будет, по всей вероятности, плохим).

Самой частой причиной ошибок в русских словах было влияние их чешских эквивалентов, затем влияние не примененных в эксперименте слов чешского языка, и, наконец, влияние русских слов, усваиваемых в данной группе чешских и русских эквивалентов. Это гораздо ярче про-

явилось в результатах эксперимента у пятилетних детей. Довольно большое количество ошибок относится к тем, которые появились под влиянием нескольких причин.

Большинство ошибок носит индивидуальный характер, но для экспериментатора не представляло в большинстве случаев трудности включить ту или иную ошибку в соответствующий тип.

В главе о видах и причинах лексических ошибок можно в работе найти богатый лексический материал.

Ограничение эксперимента изолированными русскими лексическими единицами определяет также возможности применения его результатов на практике обучения.